Он взглянул на часы, прикрепленные к наручному протектору. Атака закончилась через 53 секунды. Даже самые опытные снайперы и боги должны были сначала засечь цель, чтобы подстрелить ее. Некоторые идиоты превозносили его как бога, но Му Санг был одним из самых опытных снайперов из Légion Étrangère. Он был всего лишь человеком, как и Сун, и как такое может быть?

"Вакиль, ты убил их всех?"

Сунь У Хён, застыв в изумлении, задал бесполезный вопрос.

"Лакей, даже если истребители и ракеты продолжают наступать, за завершение войны всегда отвечает пехота. Завершение битвы зависит от вашей силы в ближнем бою. Ты мог быть убит, и вся твоя физическая сила была бы потрачена впустую. Ты хочешь бродить по загробному миру в виде призрака неженатого холостяка?"

"Я недооценил их маскировку и мобильность. Я неправильно оценил поле боя".

Сунь У Хён, удрученный, опустил голову.

"Я понял только половину. Вы участвовали в битве, где не знали ни противников, ни себя. Основная вина - лень, подпитываемая обыденностью повседневной жизни. Не позволяйте никаким событиям поколебать ваши чувства. Другие люди тренируются изо всех сил, чтобы получить то, что уже есть у вас. Если вы не используете это с пользой, вам должно быть стыдно за себя".

Критика Му Ссана без игривости звучала сурово.

"Мне стыдно".

Поддержите наш Vipnovel(com)

Лицо Сун У Хёна раскраснелось. Он и сам считал, что выступил неудачно. В Сахеле он был большим помощником Му Ссана. Теперь же он был обузой. Ему нечего было сказать.

"Допросите их. Разве они не спят? Они были очень грубы, потревожив мой сон. Они за это заплатят".

Черный человек и пигмей упали перед Сунь У-хуном. Оба были целы, но, казалось, не могли пошевелиться, двигались только их глаза. Сунь У-хун вздрогнул. Они напомнили ему его самого, когда он был в нокауте после удара в подбородок на скалистом холме в Танге.

"С таким некомпетентным слугой хозяин трудится за него".

Мне нужно больше спать!" ворчал Му Санг, возвращаясь в деревню.

"Он вообще человек?" - спросил себя Сунь У Хён.

Сунь У-хун был ошеломлен безразличием Му Ссана и тем, что он отнесся к смертельной схватке как к какой-то неприятности, нарушившей его сон. Даже если не принимать во внимание разницу в боевой мощи, величие их характеров было совершенно разным.

"Сун, с кем ты себя сравниваешь?" сетовал Сунь У Хён.

Уязвленная уверенность вскоре превратилась в жестокость.

"Как мне покончить с жизнью этого человека?"

Сунь У-хун перебрал в голове 108 способов пыток.

* * *

Проводник-пигмей получил две пощечины и вернулся в деревню, но командир разведгруппы мбембе превратился в груду плоти, костей и крови даже после признания имени своей третьей жены. Его жизненная сила, даже после усиления заклинаниями вуду, не смогла продержаться после того, как его кости были раздроблены, а внутренности разрезаны.

"Зевай! Ты что-нибудь нашел?"

Му Ссанг появился после того, как утренний солнечный свет разогнал большую часть тумана. Он задал вопрос, утирая кончиком пальца сонные слезы.

"Он был командиром третьего разведывательного отряда спецназа Мбембе ополчения Май-Май. Нтаганта послал их в числе прочих на помощь советским шпионам. Русские, защищающие упомянутую женщину, сбежавшую из лагеря американской армии, кажется, Убикса из Седьмой дивизии Лубянки."

"Убиксы?"

"Предположительно, они состоят из эспертов, а больше ничего не известно. Я тщательно допросил его, но у него не было много полезной информации".

Сун У Хён делал доклад с суровым лицом. Он говорил по-другому и больше не выставлял напоказ свои достижения.

"У него шок? Резкая перемена может означать, что человек скоро умрет", - задался вопросом Му Санг.

Действительно, джунгли Итури умели преображать людей.

"Они пешки, но довольно многочисленные. Это доставит нам головную боль. А что насчет блондинки?"

"Мбембе также охотится за ней. Два дня назад агент Убикса купил немного кукурузной муки в деревне под названием Ндуду".

"Хорошо. Они потеряли свои припасы. Они все еще здесь, в Мамбасе".

Му Ссанг, казалось, был доволен.

"Убикса - это не просто советские лакеи. Даже брошенные посреди Сахары, они способны обеспечить себя без проблем."

"Хахаха! Скоро они поймут, почему Итури называют Темным лесом. Американцы не могут добраться до них из-за природы леса. Пошли!"

"Сможем ли мы выследить их без подсказки? Трава здесь довольно выносливая. Когда на них наступают, они снова поднимаются, убирая все следы".

"Вы - командир бригады новатопийской армии. Вы не должны жаловаться. Ты получил звание полковника разведки в игре в покер?" пошутил Му Ссанг.

"Я это исправлю".

"А? Он ведет себя очень странно", - сказал про себя Му Ссанг.

Му Санг был весьма обеспокоен. Для Сун У Хёна поведение и болтовня были нормой. А вот изменившийся человек заставлял Му Сана чувствовать себя неловко.

"Итури - это игровая площадка пигмеев. Олонж, веди нас в Ндуду".

Му Ссанг не очень беспокоился. В итоге он нашел Камуге и его друзей, прятавшихся в Ападомбе, без предварительной разведки. Русские уже показали свой хвост. Найти их было бы проще. Единственной проблемой было время.

* * *

В деревне с сотней домов, больше или меньше, было тихо. Му Ссанг почувствовал зловоние крови. Ндуду, похоже, не избежал жажды крови, бушующей по всей Итури.

"Олонж, ты близко общаешься с жителями деревни?"

"Ндака - наш друг".

"Сунь У-хён, впусти Олонжэ и позволь нам подождать здесь".

Он не хотел волновать жителей деревни, которые, должно быть, очень напуганы. Большинство коренных жителей восточного Конго были банту. Банту охватывает все племена, говорящие на языке банту в Восточной Африке. Более точным термином было бы "языковая семья банту". Враждебные племена, Лесе, Мамву и Буду, охотились на пигмеев, но дружественные племена, Бира и Ндака, дружили с пигмеями.

Сунь У Хен беседовал с Олонгом, который вернулся из деревни.

Темп разговора был умопомрачительно медленным.

"Вакиль, десять дней назад Убикса обменял ситатунгу на кукурузную муку, а два дня назад - лодку на муку из маниоки".

"Сколько муки?"

Сунь У-хун, поняв смысл вопроса Му Ссанга, продолжил разговор с Олонгом.

"Зерно обменивается по цене, вдвое превышающей вес мяса".

"Это кажется разумным".

Му Санг кивнул. Взрослый ситатунга весил 80 килограммов, больше или меньше. Они получили более ста килограммов зерна. Должно быть, среди деревьев пряталось довольно много русских, и они, похоже, намеревались остаться здесь на длительный срок.

"Долго они не продержатся".

Му Ссанг обыскал внешний периметр деревни. Два дня назад прошел тропический ливень. Агенты спецназа не рисковали попасть под дождь в полевых условиях. Когда температура падала, наступала гипотермия. Когда температура была слишком высокой, наступали мышечные судороги. В Итури небольшая ошибка привела к тяжелым последствиям. Они укрылись от дождя в одном месте, и оно оказалось рядом.

Му Ссанг расширил диапазон поиска, ходя все более широкими кругами. Его обоняние, не уступающее собачьему, анализировало молекулы, витающие в воздухе. Итури не был каким-то холмом в пригороде. Пока он обнюхивал обширную территорию, время шло.

"Что он делает?" - внутренне спросил Сунь У-хун.

Сунь У Хён ждал от Му Сана успеха, но в то же время сомневался. Он не протыкал землю железным прутом, не осматривал опавшие листья и ветки. Он просто бежал по лесу. Было непонятно, что он вообще ищет.

"Монстр потому и монстр, что он не ограничен рамками здравого смысла", - сказал себе Сунь У Хён.

Терпение - добродетель преследователя". Смирившись, Сунь У-хун не обращал внимания на урчание в животе и следовал за Му Ссаном до тех пор, пока подошвы его ног не начали потеть. Когда солнце уже клонилось к западу, Му Санг остановился перед большим старым деревом Ломби. Прошло шесть часов с тех пор, как он начал поиски.

Терпение было на исходе.

Его собачий нос уловил запах крови среди всевозможных запахов в душных джунглях. Запах был рыбный, но в то же время уже испорченный. Это была не свежепролитая кровь, а кровь менструации. Размеренное зрение просканировало землю. Почва уже была твердой, но места, на которые наступили, были еще тверже.

"Лакей, одна женщина и четверо мужчин. Пятеро использовали это место как укрытие от дождя".

"Откуда ты знаешь?"

Усталые глаза Сунь У-хуна на мгновение заблестели.

"Я просто знаю".

"Глупо было даже спрашивать".

Сунь У Хён снова выглядел усталым.

"Олонж, ты можешь проследить за ними?"

Му Санг указал ему направление.

"Без проблем!"

Олонж пошел по следу. Преследовать добычу было для пигмеев делом привычным и привычным. Олонж ощущал примятую траву, чувствовал запахи в воздухе, пробовал грязь и шел через джунгли.

"Он опять отвлекся!" - внутренне сказал Му Ссанг.

Му Санг легонько пнул под зад Олонжа, который задержался перед холмом термитов. Олонж смущенно улыбнулся, обнажив свои черные зубы. Он собирался перекусить термитами.

Олонж, который собирался возобновить погоню, пригнулся. Му Санг исчез. Сунь У Хён достал из рюкзака MP5 и прыгнул в лес вслед за Му Ссаном.

"Лакей, камуфляж!"

Сунь У-хун быстро нырнул в море деревьев. Словно мираж, перед ним появилась группа людей. Их лица, кроме глаз, были закрыты длинными кусками ткани. Около трех десятков человек шли вперед, рубя лес своими джунглевыми клинками. При этом они не издавали никакого шума.

Сунь У-хун подавил желание напасть на них из засады сзади. Они должны были обладать недюжинной силой, чтобы так скрытно передвигаться. После недавнего поражения с мбембе он стал действовать более осмотрительно.

Черный предмет полетел в его сторону, как пушечное ядро. Он ударился о низко висящую ветку абиссинии и упал на землю. Вскоре над его головой полился черный "дождь".

"Пиявки!" - внутренне сказал Сунь У-хун.

Сунь У-хун почувствовал, как у него встали дыбом волосы. Раздался истошный крик.

Бедная обезьяна покрылась пиявками. Поднялся дым, и воздух наполнился запахом горящего меха. Враждебная пиявка под названием карниктис выделяла кислотный яд. Вскоре обезумевшая обезьяна превратилась в мумию в наказание за то, что разбудила пиявок.

"О Боже!"

Обезьяна не удивила его. А вот отряд Мбембе удивил. Они не обращали внимания на пиявок, покрывавших их тела. Они равнодушно маршировали дальше, отгоняя пиявок. Это означало, что клыки пиявок не могли проникнуть под их кожу.

"Вы видели?"

"Что случилось?"

"Их кожа усилена заклинаниями вуду. Сейчас я покажу тебе, насколько шатки эти не заработанные заклинания".

Резонансная волна охватила отряд разведчиков Мбембе. Их кожа резонировала с Резонансной Волной. Слой заклинаний, покрывавший их кожу, разбился, как стекло. Простой маневр привел к катастрофическому результату. Карниктисы сожгли их одежду кислотным ядом и вонзили клыки в уязвимую плоть.

"Ааргх!"

"Нет!"

послышались крики. Отряд Мбембе, больше не оставаясь безучастным, в бешенстве прыгал вокруг. Еще больше пиявок, почувствовав вибрацию, набросились на них. Их попытки снять

пиявок оказались тщетными. Когда они снимали одну, к ним цеплялись еще две. Даже когда они оторвали тело пиявки, рот вцепился в нее и продолжал сосать их кровь.

"Ха..."

Одна пиявка - ничто, но их сила была в их количестве. Сунь У-хун, переживший немало событий, вынужден был смотреть и содрогаться, подавляя крик, подступивший к горлу. Десятки людей, покрытых пиявками, борющихся и прыгающих, представляли собой сцену из самого ада.

Крики внезапно стихли. Пиявки разбежались, закончив свою трапезу. На земле были разбросаны 32 мумии.

"Ты видел?"

Голос раздался совсем рядом с ним.

"Ха!"

Сун У Хён, напрягшийся было, вздрогнул.

"Вакиль, это меня напугало!"

"Это Итури".

"Какая пиявка может быть настолько чудовищной?"

"Только форма у них как у пиявки.

Когда вы достигнете центра леса, появятся более диковинные формы жизни".

"Это была бы заветная мечта биолога".

"Если их мечта - умереть, то так оно и будет. Есть более чистые пути. В любом случае, это было неприятно".

Му Ссанг уставился на адские последствия. Муравьи и различные насекомые заменили пиявок. Достойная смерть была роскошью, которую можно было позволить себе только в мире людей.

Май-Май возглавляли в основном фанатики вуду. Как и в секте, возглавляемой Камуге, была группа, совершавшая всевозможные преступления, такие как убийства, поджоги, изнасилования, похищения и каннибализм. Он решил истребить их, но все равно было неприятно видеть, как они идут по этому пути.

"Давайте двигаться. Джунгли позаботятся об их похоронах".

Му Ссанг повернулся на пятках. Преследование продолжалось до наступления сумерек. Всякий раз, когда им попадалась вооруженная группа, Му Санг и Сун У Хён осыпали их пулями. Два отряда мбембе, которые пересеклись с ними, были уничтожены. Та же участь постигла и три неопознанные группы. Они все равно собирались помешать их поискам. Живыми они им не служили.

На следующий день путь им преградил приток реки, протекающей к северу от Мамбасы.

Приток не отображался на их GPS. Никто не знал, сколько притоков протекает через джунгли Итури. Пышные мангровые заросли и узкие притоки, скрытые пологом, не были видны даже сверху.

"Вакиль, я подготовлю лодку".

Сун У Хён снял свернутую резиновую лодку с верхней части своего рюкзака.

"Ты все еще не адаптировался".

Му Санг указал на черную реку, которая текла неторопливо и, казалось, стояла на месте.

"Ха!"

Он мог видеть подводные растения с шипами длиной больше пальца. Если бы он поплыл туда на резиновой лодке, она бы порвалась, и они утонули бы в реке, кишащей ядовитыми насекомыми.

http://tl.rulate.ru/book/75373/2413952